

Скорее всего, от мужского имени Сююмбек, где «бек» означает титул должностных или имущих лиц. Практически, то же самое значение имеет окончание «бей»: Алтын-бей, Измаил-бей.

Так что, в татарском языке есть имена, как Сююмбика, так и Сююмбек, как Идельбика, так и Идельбек. Только вот они разного рода. Сююмбика, как мы понимаем, – женского.

Значит, башня чья? Правильно и однозначно – Сююмбики.

И последнее. Не надо ссылаться на публикации в печати, на услышанное в кино, по телевизору или радио. Уровень правильного владения языком с каждым годом всё ниже и ниже. Просто надо задумываться: если видишь, что и так и этак встречается, то как же правильно? А что говорят словари, а что это слово обозначает и раскладывается ли оно на составные и т. д. И если хорошо подумать, проанализировать, то верный ответ не замедлит явиться.

Кстати, в «Татарском энциклопедическом словаре», что на русском языке, я встретила написание «Сююмбике». К сожалению, наши энциклопедисты взамен татарской буквы «ә» в качестве русского аналога выбрали «е», хотя точнее звучит, конечно «а»: *Сююмбика*. Сравните: *Альметьевск*, *Альмандар*, *Ахат...* Не пишем же мы: *Ельметьевск*, *Ельмендер*, *Ехет...*

Блоха прыгает выше, рыба плывёт быстрее...

(эхо Олимпиады)

Минувшие Олимпийские игры в Лондоне показали нам, что мы не самые лучшие не только в спорте, но и в интеллекте, языкознании, вообще – в образовании и воспитании. Это наглядно продемонстрировала нам целая армия

комментаторов Олимпиады по разверзшимся спортивным источникам различных СМИ.

Первенствовал здесь Дмитрий Губерниев. Его зычный, страстный голос не мог заглушить как многочисленных «профессиональных» лексических ошибок, так и своих личных. К «профессиональным» я отношу такие обороты речи, как, например: «Американский пловец Майкл Фелпс выиграл Олимпиаду на дистанции...» Но ведь Олимпиаду, как и чемпионат, как и какое-либо соревнование, выиграть нельзя. Выигрывают в Олимпиаде, в Олимпийских играх какие-то места или медали, а не само соревнование. Но это, повторяю, профессиональное. Так моряки говорят «компас», а прокуроры – «осужденный»...

Но тут Губерниев в своём репортаже переходит на образную речь и говорит об убедительном первом месте пловца-китайца, как о победе в одну калитку. Какую калитку? Вы видели на плавательных дорожках какие-нибудь калитки или ворота? Я тоже – нет. А вот на футбольном поле ворота видела. То есть вполне приемлемую фразу для футбола, хоккея, гандбола... – «победа в одну калитку» – темпераментный комментатор перенёс на водную дорожку пловцов... и сел в лужу. Что поделать, человек законов образного языка не ведаёт!

Почтенный Владимир Молчанов руководил в студии целой когортой спортивных журналистов, профессионально комментировавших для телезрителей события на Олимпийских играх. Я как увидела это в своём телевизоре, так сразу воскликнула: «Откуда он там взялся?» Всю-то жизнь уважаемый Молчанов вёл по ТВ всё, что угодно, кроме спортивных программ. А тут... Сидит, как обычно, потирая свои холёные пальчики, умные слова произносит своим бархатным голосом. И вдруг как-то растерянно спрашивает у близлежащего соседа: «А чем отличается рапира от сабли?» В то время как раз фехтование давали. Я чуть со стула не упала. А

сосед-то в студии тихонечко ему отвечает: «Рапирой колют, а саблей рубят». Комментарии к вопросу седовласого мужчины необходимы? Спрашивается только: или у него настоящего мальчишеского детства не было, или он не читал ни Гоголя, ни Куприна... Так, хоть бы перед Олимпиадой в качестве подготовки толковый словарь раскрыл.

А этого комментатора я увидел в первый раз. К моменту телеэфира наши дзюдоисты Арсен Галстян, Мансур Исаев, Тагир Хайбулаев завоевали золотые медали, и наш телекомментатор произнёс, благостно вздохнув: «Это русское дзюдо!» Его коллега усмехнулся: русское дзюдо, мол, звучит примерно так же, как индийское самбо. Неожиданное возражение специалиста. Казалось бы, на поверхности-то было несоответствие «русского дзюдо» с именами борцов-победителей. Но, оказывается, и другое логическое несоответствие имелось.

Заметна была узкая специализация комментаторов. Например, идёт трансляция греко-римской борьбы. Борец побеждает и в порыве радости делает акробатические прыжки. И вот «спец» по борьбе обыкновенное сальто называет то пируэтом, то кульбитом... А что такое кульбит, скажем? Это элементарный кувырок. Шаг влево, шаг вправо в спортивных дисциплинах... и наш узкоспециализированный вещатель уже, как мы говаривали в детстве, «некопёп-гаген»!

Как обычно, комментаторская речь была заполнена штампами, то есть готовыми и набившими оскомину фразами. Порой корявыми, но прочно укоренившимися в языке спортивных журналистов. Особенно не продохнуть было от этого «непопадания». Непопадания в тройку призёров, непопадания на пьедестал почёта... Ведь десяток синонимов и образных оборотов можно привести взамен этому несуразному «непопаданию». Во время слабой игры наших ватерполистов ведущий обронил: «Это может стоить нам непопадания в финал». Во-первых, надо

говорить *попадания*. А во-вторых... Да опусти ты это слово, и синонимов-то не надо выискивать. Получилось бы просто и ясно: это может стоить нам финала. И всё. Нет же, без *непопадания* не обойтись!

Немало было откровенных нелепостей. Самая смешная представляла собой фразу «промахнулся мимо мяча (ворот)». Правильно ведь: промахнулся по мячу. А как это «промахнуться мимо»? Это же, если подумать, получается: попасть, куда надо.

Чудили не только спортивные журналисты, но и те, кто, казалось бы, далёк от спорта и Олимпиады. Журналистка и писательница Юлия Латынина, видать, уязвлённая всеобщим вниманием к Олимпийским играм, заявила в одной из радиопередач на «Эхе Москвы» буквально следующее: «Вот там, не знаю, на Олимпиаде, где соревнуются, кто прыгнет выше блохи и проплывёт быстрее рыбы...» Поясню. Ранее она завела разговор о том, что рыба всё равно плавает быстрее человека, а блоха относительно своего роста прыгает выше... «Давайте вот, – резюмирует журналистка, – блоху наградим Олимпийской медалью. И успокоимся. Потому что есть единственная вещь, в которой человек выигрывает, – это то, что у него есть разум. Давайте соревноваться в том, что касается разума...»

Хочется спросить достопочтенную: а как же насчёт игровых видов спорта на Олимпиаде? Блохи-то, хоть и прыгают хорошо, ни в баскетбол, ни в волейбол не играют. «А почему?» – возникает вопрос. Да потому что игра – это по большому счёту абстракция, соревновательное действие по условным правилам. И занимаются этим действием, которое рождено не надобностью «живота», исключительно люди, то есть существа разумные. Да и прыжки у людей, бег, плавание... – всё это соревнование не с другими видами «землян», а между собой, кто из нас сильнее, быстрее, выше... Это, если хотите, и забава, и искусство, и один из элементов познания самого себя, стало быть, – и наука.